Видя выражение лица Бай Муцзюня, Юй Чуаньлань вдруг почувствовала неловкость и с беспокойством спросила:— Бай Мудзюнь-сан, как вы избавились от того нежити?Как избавиться?Мои трудолюбивые руки, бац, бац.Конечно же, Бай Муцзюню было невозможно сказать это.Указав на землю, он мягко ответил:— Не стоит беспокоиться о Ханекаве-сан, та нежить уже погребена в земле.Три лица Ханакавы Араши покрылись шоком.Неужели безопасно быть похороненным?Какой это совершенно новый метод уничтожения духов?Неужели...?Она вдруг вздрогнула.Это напоминает мне фильм о Гоку, который я смотрела в детстве.Неужели этот кроткий на вид жрец Сираки залил нежить бетоном и утопил ее в Токийском заливе?Это...Слишком жестоко?Но в любом случае, поскольку было подтверждено, что нежить изгнана, ей больше не нужно было об этом беспокоиться.Лань Юйчуань щелкнула запястьем, четырнадцать бусин слегка задрожали, и она склонилась:— Бай Мудзюнь-сан, раз я не изгоняю нежить, то мне нужно сделать еще один визит, чтобы вернуть полученный аванс.— Возможно, вы хотите убедиться, поэтому можете составить мне компанию?— Что? Возврат? — Бай Муцзюнь был ошеломлен.Строго говоря, Юй Чуаньлань получила заказ раньше его, поэтому он украл ее работу.Подумав об этом, Бай Муцзюнь почувствовал себя немного виноватым.Он полез в карман.Там лежат те самые 10 000 йен, которые я получил вчера от мистера Мицуи.— Сколько вы хотите вернуть? Хватит ли у меня денег? У меня еще немного осталось. Если не хватит, я могу одолжить у вас.— Ах, не беспокойтесь об этом, Сираки-кун, аванс небольшой, — улыбнулась Лань Юйчуань, махнув рукой. — Всего сто тысяч йен.Бай Муцзюнь опешил.Что значит сто тысяч?Неужели у вас есть какое-то недопонимание по поводу ста тысяч йен?Это мой месячный доход в несезон!Бай Муцзюнь медленно опустил голову, пристально глядя на прекрасные глаза Лань Юйчуань, с сосредоточенным и серьезным выражением:— Ханекава-сан, у меня к вам вопрос.— Бай Му-джунь, пожалуйста, говорите. — Юй Чуаньлань была ошеломлена, ей было интересно, почему Бай Муцзюнь вдруг стал таким серьезным.Неужели ее слова обидели этого жреца?— Храм Лэймин, сколько стоит один обряд изгнания?— Это... обычно от 300 до 500 тысяч йен, что случилось? — осторожно сказала Ханакава Араши.Неужели это потому, что храмовое изгнание слишком дешево, нарушает рыночную цену и вызывает недовольство Бай Муцзюня?Когда вернетесь, обязательно посоветуйте настоятелю повысить цену!От 300 до 500 тысяч йен?В ушах Бай Муцзюня раздавался шум льющихся денег и бегущей воды.За такой же объект уничтожения он брал всего 8 тысяч йен за раз!Если подсчитать, то разница в сорок раз!Это ли не эффект бренда храма Лэймин?Я очень хочу туда присоединиться!Подумав об этом, Бай Муцзюнь искренне спросил:— Ханекава-сан, а в вашем храме не нужны громылы?А?Юй Чуаньлань смотрела на Бай Муцзюня в недоумении.В следующую секунду она рассмеялась.— Жрец Бай Му, вы хотите перейти в мою веру?— Ханекава-сан, вы неправильно поняли. Я говорю о чистых физических отношениях. Конечно, я верю в богов своего собственного синтоистского святилища. Это основополагающий принцип быть жрецом. — Бай Муцзюнь постарался объяснить ясно.Но чем больше Сираки Дзюн спорил, тем больше Араши Ханекава не могла сдерживать смех.Такой жрец довольно интересный.Видя, что становится поздно, Араши Юкава глубоко вздохнула два раза, еле сдерживая улыбку, и спросила:— Бай Му-кун, у вас есть время позже? Я знаю, неподалеку есть очень вкусный ресторан с темпурой. В качестве компенсации я угощу вас ужином после завершения дела.Бай Муцзюнь не стал отказывать, кивнув.Считайте, что это компенсация за проезд на трамвае туда и обратно.— Отлично! — на лице Лань Юйчуань сияла светлая улыбка, и она уже хотела показать дорогу, как вдруг зазвонил мелодичный мобильный телефон.Она достала телефон, и после того, как ответила на звонок, ее улыбка постепенно исчезла, лицо стало серьезным.— Полицейский участок Ямато, ясно, хорошо, я сейчас приеду. Да, я понимаю.Повесив трубку, Юй Чуаньлань с извиняющимся выражением на лице посмотрела на Бай Муцзюня: — Прости, у меня срочно дела, мне нужно идти, а ужин придется перенести на следующий раз.— Я понимаю, Ханекава-сан. Это важно. Бай Муцзюнь очень понимающий.Честно говоря, он все еще немного завидовал.К ней снова обратились за помощью!Как минимум 300 тысяч йен поступят на счет.Бизнес процветает.Конечно, Бай

Муцзюнь завидовал всего лишь немного. В конце концов, храм Лэймин как древний храм, передающийся из поколения в поколение на протяжении сотен лет, выпустил за свою историю бесчисленное множество выдающихся монахов, и люди признают эту цену. Я всего лишь маленький жрец, а синтоистское святилище Тенджи — маленькое святилище без репутации, как мне сравниться с мастером, имеющим сотни лет опыта в изгнании духов. Более того, для этих древних храмов доход от изгнания духов может составлять лишь небольшую часть дохода храма, а великие добродетельные монахи могут и не обращать на это внимания. У них, как правило, действительно большие амбиции. Благословлять мир и спасать мир. Это то, что Бай Муцзюнь уважает. Но в его сердце все же осталась легкая обида. Я пропустил ужин. Прощаясь с Араши Юкавой, Тоширо Сираки собирается уходить. В этот момент зазвонил другой мобильный телефон. На этот раз это был телефон Бай Муцзюня. Он отвечает на звонок. — Алло. Спустя некоторое время с другого конца прозвучал слегка слабый голос: — Это Бай Му-сан? — Да, а вы? — с сомнением спросил Бай Муцзюнь. — Я Куноу Рена, вы меня помните? Мы учимся в одном классе в средней школе Хиденоин. Голос по телефону становится тише. — Ах, Куноу, та, что сидит во втором ряду у окна? — Бай Муцзюнь вспомнил. — Да! — Куноу Рена была немного удивлена. Сираки-сан помнит меня! В жизни нет сожалений. Чувствуя волнение, она не забыла о причине звонка. — Сираки-сан, вы помните мою подругу? Юри Котори, очень жизнерадостная девушка, тоже учится в нашем классе, мы часто вместе. — Да, я помню. — Бай Муцзюнь кивнул. Должна быть Юри Юри, которая сидит в третьем ряду, четвёртом столбце. Бай Муцзюнь все еще помнил всех учеников в школе по рассадке. — Это, то... — Куноу Рена вдруг замаялась. — Студентка Дзюзё, если у вас есть что сказать, просто скажите напрямую. Если я могу помочь, я точно не проигнорирую вас. Бай Муцзюнь понял. В делах между одноклассниками нужно помогать, насколько это возможно, чтобы cultivate a beautiful friendship. Если только не произойдет что-то особенное. К примеру, если она представ

<http://tl.rulate.ru/book/110416/4146064>